

Особенности образа будущего современных подростков

Лукина А.К.¹, Волкова М.А.¹

¹Сибирский Федеральный университет

Богомаз С.Л.², Каратерзи В.А.²

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье проанализированы результаты отечественных и зарубежных исследований образов взрослости и собственного будущего у современных подростков. Выяснилось, что границы взросления в современном обществе становятся все более размытыми, не имеют четких показателей. Анализ показал, что подростки в возрасте 15–16 лет плохо представляют свое будущее. Обнаружено наличие серьезных гендерных различий в образе взрослости, в степени определенности собственного будущего, в оценке роли различных агентов социализации. Описаны некоторые подходы в создании и реализации педагогических технологий, поддерживающих взросление подростка и построение им позитивного образа будущего.

Материал и методы. Проведено исследование особенностей жизненной трансспективы подростков 14–16 лет. В качестве исследовательского инструмента использован разработанный А.К. Лукиной и М.А. Волковой «Лист жизненных событий» на основе методик «Линия жизни» А. Кроника и Е. Головахи и методики Л.Ф. Бурлачука. Было опрошено более 500 подростков, находящихся в различных жизненных ситуациях: учащихся городских и сельских школ различных регионов России и Казахстана, воспитанников детских домов и центров социальной помощи семьям и детям, учащихся техникумов, что позволило провести сравнительный анализ особенностей образа будущего подростков (юношей и девушек), находящихся в различных жизненных обстоятельствах.

Результаты и их обсуждение. Социальное взросление сопровождается возрастанием прагматичного отношения к собственной будущей семье, возрастанием осторожности в вопросах ее создания и появления собственных детей. На основании полученных результатов разработана программа развития временной трансспективы подростков, основанная на общепсихологических принципах системности, развития, деятельностного подхода, содержащая ассоциативные техники, обсуждения, деловые игры, проектирование и другие совместные действия участников группы.

Закреплению полученных результатов способствует обязательное сопровождение психологических тренингов реальными действиями подростков, включение их в ситуации переживания успеха, совместной социально значимой деятельности, проектирования и удержания одновременно близкого и дальнего плана действий, актуализации внутренних ресурсов, а также в реальные ситуации взаимодействия со сверстниками из различных социальных групп.

Заключение. В образах взросления у подрастающих поколений обнаружены озабоченность молодежи своим будущим, замедление взросления, изменение представлений о взрослости и нежеланием молодежи взрослеть. В меньшей степени в образе взрослости представлены социальные роли взрослого, большее внимание уделяется личностным чертам и описательным характеристикам.

Ключевые слова: образы взрослой жизни и будущего, подростковый возраст, представление о будущем, восприятие взрослости, окружающая среда.

Features of the Contemporary Adolescents' Image of the Future

Lukina A.K.¹, Volkova M.A.¹

¹Siberian Federal University

Bogomaz S.L.², Karaterzi V.A.²

²Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Findings of domestic and foreign researches of the contemporary adolescents' image of adulthood and their own future are analyzed in the article. It was found out that adulthood boundaries in the contemporary society are blurred, they don't have distinct features. The analysis showed that 15–16-year-old adolescents don't have a distinct picture of their future. The presence of great gender differences in the image of adulthood was found out as well as in the degree of certainty about their future and in the assessment of the role of different socialization agents. Some approaches to the creation and implementation of pedagogical technologies which support adolescents' adulthood and building their positive image of future are described.

Material and methods. A study of the features of 14–16-year-old adolescents' life transpective was conducted. "The List of Life Events" developed by A.K. Lukina and M.A. Volkova based on A.K. Kronik's and E. Golovakha's method of Line of Life was used as a research tool as well as L.F. Burlachuk's methodology. More than 500 adolescents were questioned, those who were in different life situations: students of village and city schools from different regions of Russia and Kazakhstan, children from children's homes and social help for families and children centers, vocation school students. This made it possible to conduct a comparative analysis of the features of adolescents', who are in different life situations, image of the future.

Findings and their discussion. Social maturation is accompanied by the increase in the pragmatic attitude to one's own future family, increase in caution in creating it and having children. Based on the research findings a program for the development of the time transpective of adolescents was worked out which was based on general psychological principles of systematics,

---

development, activity approach which contains associative techniques, discussions, business games, projecting and other joint activities of the team members.

The obtained findings are promoted through compulsory accompaniment of psychological training sessions by real actions of adolescents, their involvement into situations of feeling success, joint socially significant activities, projecting and retaining the near and the distant action plans, making inner resources current as well as into real situations of interaction with peers from different social groups.

Conclusion. The adolescents' idea of maturation manifests their worries about the future, slowing down of maturation, transformation of images of adulthood and their unwillingness to become adults. Social roles of the adult are present in the image of adulthood to a lesser extent, more attention is paid to personality traits and descriptive characteristics.

Key words: images of adult life and future, adolescence, picture of the future, perception of adulthood, environment.

Изменения в обществе, вызванные прежде всего, технологическими переменами, существенно изменили ситуацию взросления новых поколений. Быстрое овладение ими новыми технологиями не ведет автоматически к социальному взрослению, к самоопределению, способности планировать свое будущее.

Проблема построения образа будущего, образа взрослости подростками стоит достаточно остро и не является чисто российской проблемой. Наше исследование направлено на понимание того, как и в каких сферах преимущественно происходит взросление современных детей в подростковом возрасте.

М. Петрова и С. Шварц [1] рассматривают подростковый возраст (12–18 лет) и зарождающуюся взрослую жизнь (19–29 лет) как социально сконструированный и культурно обусловленный переход между детством и взрослой жизнью. Специфика данного возраста проявляется в «разрыве» между физиологическим и социальным созреванием. В настоящее время достижение социальной зрелости требует значительно большего времени, чем прежде, и это вызывает у молодежи напряженность, неуверенность в своем настоящем и будущем.

В работах отечественных и зарубежных исследователей [2–4] (Дж. Арнетт (США) Д. Митра (Индия) Ф. Богнер, К. Конрадти (Германия) и других показано, что у нынешних подростков идея будущего формируется не за счет развития новых социальных ролей, а под влиянием изменений в поведении и характере взрослого, и не включает представления о семейной жизни и профессиональной деятельности.

Исследования показывают, что устремления подростка, его ожидания от будущего и собственная активность по его осуществлению оказывают большее влияние на жизненный успех, чем его личностные качества и компетенции [5]. В работах Д. Ошер, П. Кантор, Л. Стейлер и Т. Роуз также отмечено, что жизненная успешность ребенка зависит не столько от его личностных черт,

сколько от его активности, вовлеченности в соответствующее культурное окружение, а также от его отношения к жизненным обстоятельствам [6].

В настоящей статье представлены материалы исследования особенностей построения образа будущего российскими подростками из различных социальных групп, а также предложены некоторые методы помощи подростку в проектировании его собственного будущего.

Материал и методы. Мы исходим из представления, что для продуктивного построения образа собственного будущего у ребенка должен быть создан достаточно реалистичный и притягательный для него образ взрослой жизни вообще, который в настоящее время предстает перед ним в искаженном виде. Так, о профессиональной деятельности родителей он знает только из разговоров дома, что зачастую создает негативный образ взрослости, наполненный неприятностями, повышенной ответственностью, рутинной и скукой. Образы «красивой жизни» заполняют информационное пространство, доступное ребенку, что формирует у него представление о собственных родителях как о социальных неудачниках, и вызывает страх превратиться в такого же неудачника. Это ведет к негативным явлениям: откладывается принятие важных жизненных решений (профессиональное самоопределение, создание семьи), возрастает маргинальность утрачиваются ценности образования, возникают риски депрессивных проявлений и т.д.

Отметим, что начало XXI в. характеризуется утратой четких маркеров взросления для российских подростков, утратой ритуалов перехода между возрастами, увеличивающейся продолжительностью образования, что задерживает наступление взрослости. Если раньше это взросление в России для многих фиксировалось переходом на уровне детских общественных организаций (октябренок–пионер–комсомолец), появлением новых прав и обязанностей, получением паспорта в 16 лет, аттестата зрелости (само название фиксирует взросление) – в 18, то в настоящее

время эта этапность утрачена. Служба в армии перестала быть местом инициации для юношей, потому что в настоящее время через нее проходят менее 30% молодых людей, а армейская служба в общественном сознании рассматривается скорее как неудача, чем как честь и обязанность каждого мужчины. В трудовой сфере среди молодежи привлекательным является так называемое фрилансерство – выполнение такой работы, которая не рассматривается как постоянная и долгосрочная, приносит краткосрочный доход, но не обязывает к длительному труду на одном месте. Даже вступление в брак теперь не показатель взросления, точнее – откладывается. Среди молодежи обычным становится сожительство без регистрации отношений, что, по нашему мнению, является знаком отказа от принятия на себя ответственности за жизни близких.

Показателем характеристик проживания личности во времени, планирования ею собственного будущего может быть временная транспектива – совокупность представлений о прошлом, настоящем и будущем как модель жизненного пути личности, отражающая ее важнейшие характеристики: ценностное отношение к времени и жизни, способность быть субъектом собственной жизни [7, с. 45–47]. Прошлое, существующее как «опыт», формирует установки и отношения личности, задает границы и характер саморазвития. Психологическое настоящее обеспечивает уверенность (либо неуверенность) в себе, желание и способность (либо их отсутствие) к развитию и саморазвитию, самореализации и планированию будущего. Соответственно психологическое будущее представлено мысленной проекцией себя в будущее и конкретным планированием своей жизни во времени, т.е. жизненными и профессиональными планами.

Мы провели исследование особенностей жизненной транспективы подростков 14–16 лет. В качестве исследовательского инструмента использовали разработанный А.К. Лукиной и М.А. Волковой «Лист жизненных событий» на основе методик «Линия жизни» А. Кроника и Е. Головахи [9] и методики Л.Ф. Бурлачука. Данная методика позволяет оценить протяженность, направленность, локус контроля, эмоциональную окраску временной транспективы и сохраняет достоинства индивидуально ориентированного анамнеза, и в то же время дает возможность обобщить результаты исследования значительного количества испытуемых, вывести групповые закономерности.

Нами опрошено более 500 подростков, находящихся в различных жизненных ситуациях: учащихся городских и сельских школ различных регионов России и Казахстана, воспитанников детских домов и центров социальной помощи семье и детям, учащихся техникумов, что позволило провести сравнительный анализ особенностей образа будущего подростков (юношей и девушек), находящихся в различных жизненных обстоятельствах. В данной статье мы представляем некоторые результаты этого исследования.

Результаты и обсуждение. Исследователи Дж. Арнетт (США) и Н. Галамбос (Канада) обнаружили, что на представления подростков о взрослой жизни оказывают влияние тип поселения, особенности трудовой и культурной занятости окружающих взрослых, отношения подростков с родителями, их собственные ожидания от будущего, что в значительной степени определяет образовательные и трудовые возможности в будущем [2].

Наши исследования согласуются с этими результатами. Так, среди сельских школьников значительно меньше количество тех, кто планирует получать высшее образование 33,6% против 85% городских школьников. Более 50% сельских школьников планируют поступать в техникум, тогда как среди опрошенных нами городских школьников таковых нет вообще. Очевидно, это связано как с оценкой реального качества образования в городских и сельских школах и реальной возможностью поступить в вуз, так и с преобладающими типами занятости родителей, реальным рынком труда, который представлен школьникам, проживающим в различных условиях.

Достаточно серьезные различия между этими группами опрошенных обнаружили и в «маркерах» взросления. Если в оценке роли образования (закончить школу, поступить учиться) как признаков взросления серьезных различий между сельскими и городскими школьниками нет – это выбирает примерно пятая часть опрошенных в обеих выборках, но по остальным признакам взрослости имеются весьма существенные различия. Так, 38% городских школьников считают главным признаком взрослости финансовую независимость, тогда как среди сельских – таковых в два раза меньше – 19%. Треть сельских школьников считают главным показателем взросления личностное развитие (научиться принимать решения, брать на себя ответственность), тогда как среди городских так считают менее четверти. Мы пока не можем найти достаточно убедитель-

ного объяснения этим различиям, но, очевидно, их нужно учитывать при осуществлении профориентационной работы с разными категориями школьников.

Воспитание в неблагоприятных условиях, перенесенное в детстве насилие и пренебрежение, отсутствие родителей, оказывают значительное влияние на жизненное самоопределение, формирование девиантных форм поведения, построение образов будущего подростков. Данные нашего более раннего исследования показали, что для сирот свойственна незначительная протяженность временной транспективы (ретроспектива – в среднем 3 года, перспектива – 4,5 лет), низкая продуктивность, негативная оценка прошлого и настоящего, необоснованно позитивное будущее, внешний локус контроля и неготовность принимать на себя ответственность за собственную жизнь [10].

В нашем исследовании были показаны достаточно серьезные различия событийного мира юношей и девушек. Девушки более внимательно относятся к своему прошлому: в общем числе событий у них события прошлого составляют 46% против 42% у юношей; юноши более ориентированы на настоящее и будущее. При этом юноши демонстрируют большую неуверенность в отношении собственного будущего, чем девушки: 54% опрошенных юношей не смогли ответить на вопрос, хотят ли они стать взрослыми (против 45% девушек), уверенно отвечают, что хотят стать взрослыми только 32% юношей против 36% девушек.

Мы видим, что в целом очень высока доля подростков, амбивалентно относящихся к своему будущему, что подтверждает нашу первоначальную гипотезу о неуверенности молодого поколения в собственном будущем, о нежелании взрослеть и брать на себя ответственность за свою жизнь.

Установлены достаточно заметные различия между юношами и девушками и в отношении дальнейших планов на жизни. 64% из числа опрошенных девушек планируют закончить 11 классов; 61% рассчитывают после этого поступить в вуз, 3% – планируют поступать в техникум после 11 классов. Среди юношей планируют закончить 11 классов и поступить в вуз 55%, и примерно 1% планируют после 11 класса поступать в техникум. Зато среди юношей больше тех, кто планирует закончить 9 классов и пойти в техникум, или вообще закончить 9 классов, а о дальнейшем просто не думают. Все это позволяет заключить, что у девушек более амбициоз-

ные планы, чем у юношей, они более ответственно относятся к своему будущему.

Серьезные различия между юношами и девушками обнаружались и в оценке локуса контроля событий, происходящих в их жизни. В отношении внутреннего локуса контроля, то есть приписывания причин событий себе, между юношами и девушками различий нет – причины 56% всех происходящих с ними событий и юноши, и девушки приписывают себе. Однако среди юношей значительно больше представлен «фаталистический» взгляд на жизнь – 29% юношей (против 20% девушек) приписывают причины происходящих с ними событий случаю. Девушки же демонстрируют более высокий уровень социальной адаптированности: 24% из них связывают важнейшие события своей жизни с другими людьми, тогда как среди юношей таковых лишь 15%.

Кстати, эти результаты коррелируют с результатами проведенного нами исследования в 2014 году, которое показало, что около 15% опрошенных нами русских юношей связывают достижение жизненного успеха с удачей, случаем; среди подростков-выходцев из Средней Азии (киргизы, казахи, таджики и т.д.) таковых оказалось около 7%, а среди подростков, представляющих Кавказ (азербайджанцы, грузины, чеченцы, дагестанцы и т.д.) – таковых не оказалось вовсе.

Девушки в целом более пессимистично оценивают свою жизнь (прошлое, настоящее и будущее), чем юноши: средняя оценка событий прошлого у девушек – 1,5 против – 1 у юношей; событий настоящего – +1,2 против +2,1 у юношей; и событий будущего +3,6 против +3,8 у юношей. Вероятно, это отражение большей сензитивности, эмоциональной впечатлительности девушек, и, очевидно, требует учета этих различий при проектировании будущего.

Интересным является сравнение отношения к будущей семье у подростков, находящихся в различных социальных условиях. Для сравнения были выбраны три группы подростков примерно одного возраста (13–17 лет) – студенты достаточно престижного техникума, ученики общеобразовательного лицея, подростки из неблагополучных семей, проходящие реабилитацию в центре социальной помощи семье и детям. В результате исследования выяснилось, что родительская семья играет важную роль в жизни всех опрошенных подростков, и большинство событий, связанных с родительской семьей, имеют позитивный смысл для подростков.

Несколько неожиданным оказалось отношение к созданию собственной семьи: вроде бы большая социальная зрелость подростков из техникума ведет к тому, что среди них заметно больше тех, кто не планирует создание собственной семьи в будущем (40% против 18% школьников и 34% подростков из неблагополучных семей). Это подтверждает нашу гипотезу о пессимистическом восприятии будущего, неготовности принимать на себя ответственность за жизнь и судьбу будущих поколений.

То же самое относится и к планированию собственных детей: только 20% студентов техникумов планируют иметь своих детей (против 32% из лица и 25% из неблагополучных семей). С другой стороны, примечательно, что 2/3 детей из неблагополучных семей (67%) – не планируют иметь своих детей в будущем. Вероятно, здесь сказывается неблагоприятный опыт жизни в родительской семье.

Обнаружены достаточно существенные различия в смысле будущей семьи для подростков отобранных социальных групп: примерно для четверти опрошенных во всех изученных группах семья является способом духовной связи с другим человеком, наполнена глубоким гуманистическим смыслом, однако дальше начинаются существенные различия. Для 38% подростков из неблагополучных семей и 35% школьников будущая семья является пространством личностного развития, тогда как среди студентов техникума в таком качестве семью рассматривают только 24%. Зато для четверти студентов техникума семья выступает как возможность уехать в другое место, освободиться от родительской опеки. Опять мы видим более прагматичное отношение к семье у студентов техникума, уже имеющих некоторый опыт самостоятельной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальное взросление сопровождается возрастанием прагматичного отношения к собственной будущей семье, возрастанием осторожности в вопросах ее создания и появления собственных детей.

Поддержка подростков в ситуации взросления. Выявленные проблемы требуют разработки системы специальной работы с подростками по проектированию их собственного будущего. По нашему мнению, главная идея такой работы – взаимное доверие взрослых и детей, отказ от идеологии давления, обязательности выбора профиля обучения или предметов для ОГЭ «к определенной дате» и снятие тревожности относительно не-

возможности изменения сделанного выбора, как это происходит в российской школе сейчас. Подросткам очень важно дать возможность «созреть» потребности во взрослении, создавать ситуации, провоцирующие размышления о своем ближайшем и отдаленном будущем и попытки их моделирования и апробации, укрепления самооценки.

Опыт такой работы описан в зарубежных и отечественных исследованиях. Например, Д. Бейли, Г. Дункан, К. Оджерс, В. Юу (США) [11] показывают, что многие тренинги, проводимые в целях развития навыков проектирования будущего, демонстрируют первоначально многообещающие, но затем быстро исчезающие последствия. Тогда как включение в реальную деятельность дает не столь быстрый, но более долгосрочный результат.

Работа внутри школы по сопровождению моделирования подростками образов взросления так же может быть эффективной, если она базируется на подростковых интересах. Так, К. Конрадти и Ф. Богнер (Германия) [4] выстроили свою программу развития позитивного отношения к будущему через развитие осведомленности 12-летних подростков о взрослости, эмпатийное управление конфликтами и общение. В результате экспериментов по мысленному моделированию различных вариантов собственного будущего у них сложилась более реалистичная и позитивная оценка взрослой жизни.

Исследования российских ученых показывают, что совместная просоциальная деятельность в группе сверстников, включение в систему дополнительного образования, позволяющее переживать чувство успеха и развивать жизненные навыки, способствует построению более позитивного образа будущего [12].

Мы разработали программу развития временной трансспективы подростков, которая строится на общепсихологических принципах системности, развития, деятельностного подхода. В ней используются ассоциативные техники, обсуждения, деловые игры, проектирование и другие совместные действия участников группы. Общая цель программы (содействие личностному самоопределению через коррекцию временной трансспективы) не афишируется подросткам, при этом ведущий должен чутко улавливать их поведение, чувства, отношения в ситуации «здесь и сейчас»; реализовывать принцип «двуплановости действия», когда действия участников, их эмоции, разговоры, реакции, включаются в более общую систему деятельности как «часть и целое».

Закреплению полученных результатов способствует обязательное сопровождение психологических тренингов реальными действиями подростков, включение их в ситуации переживания успеха, совместной социально значимой деятельности, проектирования и удержания одновременно близкого и дальнего плана действий, актуализации внутренних ресурсов, а также в реальные ситуации взаимодействия со сверстниками из различных социальных групп.

Наши эксперименты были связаны также с включением родителей в профориентационную деятельность, показавшие высокую эффективность не только с точки зрения самоопределения подростков, но и улучшения детско-родительских отношений, снижения тревожности родителей относительно будущего своих детей. Так, был проведен эксперимент, суть которого заключалась в том, что дети (ученики 8-х классов, возраст около 15 лет) выясняли у собственных родителей их образование, особенности трудовой деятельности и т.д. И дети, и родители с удивлением обнаружили, что примерно у 50% родителей из класса содержание их труда напрямую никак не связано с полученным профессиональным образованием, что, тем не менее, не мешает им быть вполне успешными в жизни и профессии. Осознание этого факта существенно помогло снизить тревожность и детей, и родителей в отношении выбора дальнейшего образовательного пути.

Заключение. Таким образом, исследование образов взросления подрастающих поколений является важной научной задачей, проводится в разных странах и везде показывает сходные тенденции – озабоченность молодежи своим будущим, замедление взросления, изменение представлений о взрослости и нежеланием молодежи взрослеть. При этом в образе взрослости в меньшей степени представлены социальные роли взрослого, большее внимание уделяется личностным чертам и описательным характеристикам.

Эти исследования позволяют проектировать продуктивную работу по оказанию помощи подростку в проектировании его будущего, вовлекая их в совместные детско-родительские социально значимые мероприятия, а также посредством специально организованной подготовки подростков к выбору жизненного пути.

Литература

1. Petrova, M., & Schwartz, S.J. (2017). Developmental and Cross-Cultural Considerations in the Study of Well-Being Among Young People. In Dimitrova, R. (Ed.). Well-being of youth and emerging adults across cultures: novel approaches and findings from Europe, Asia, Africa and America. Cross-Cultural Advancements in Positive Psychology, 1, 3-18. DOI: 10.1007/978-3-319-68363-8_1.
2. Arnett, J.J., & Galambos, N.L. (2003). Culture and Conceptions of Adulthood. New directions for child and adolescent development, 100, 91–98. Retrieved from: http://www.jeffreyarnett.com/articles/ARNETT_cultures_and_conceptions.pdf.
3. Mitra, D., & Arnett, J.J. Life Choices of Emerging Adults in India. Emerging adulthood, 9:3, 229–239. DOI: 10.1177/2167696819851891.
4. Conradt, C., & Bogner, F.X. (2020). Conceptual change when growing up: frameset for role models? International Journal of Adolescence and Youth, 25:1, 292–304. DOI: 10.1080/02673843.2019.1622581.
5. Stoll, G., Einarsdottir, S., Song, Q.C., Ondish, P., Sun, J.J., & Rounds, J. (2020). The Roles of Personality Traits and Vocational Interests in Explaining What People Want Out of Life. Journal of research in personality, 86. DOI: 10.1016/j.jrp.2020.103939.
6. Osher, D., Cantor, P., Berg, J., Steyer, L., & Rose T. (2020). Drivers of human development: How relationships and context shape learning and development. Applied Developmental Science, 24:1, 6-36. DOI: 10.1080/10888691.2017.1398650. Retrieved from <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10888691.2017.1398650?needAccess=true>.
7. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–53.
8. Бурлачук, Л.Ф. Психология жизненных ситуаций: учеб. пособие / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М.: Рос. пед. агентство, 1998. – 263 с.
9. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – Киев, 1984. – 204 с.
10. Лукина, А.К. Развитие жизненного самоопределения сирот-воспитанников профессионального лица / А.К. Лукина // Сетевое взаимодействие с социальными партнерами как средство социально-профессиональной адаптации и постинтернатного сопровождения учащихся-сирот учреждений профессионального образования: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.В. Кривых, И.В. Куричкис. – СПб.: ИСЛ, 2018. – С. 104–108.
11. Bailey, D., Duncan, G.J., Odgers, C.L., & Yu, W. (2017). Persistence and Fadeout in the Impacts of Child and Adolescent Interventions. Journal of research on educational effectiveness 10:1, Pages: 7-39 DOI: 10.1080/19345747.2016.1232459.
12. Буровихина, И.А. Субъективная картина жизненного пути современных подростков [Электронный ресурс] / И.А. Буровихина // Вестн. Моск. ун-а. – Сер. 14. Психология. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-kartina-zhiznennogo-puti-sovremennyh-podrostkov>. – Дата доступа: 10.08.2021.

Поступила в редакцию 01.02.2023